

Научная статья

УДК 811.11

DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_116

Вербальные особенности выражения темпоральных и локальных характеристик в сказке Э. Т. А. Гофмана «Кавалер Глюк»

Г. А. Соколова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
ga.sokolova@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается вербальное выражение временных и пространственных параметров сказки Э. Т. А. Гофмана «Кавалер Глюк». Особо акцентируются такие речевые средства, как глагольные формы, наречия, имена числительные, имена существительные с темпоральным и локальным значением, а также синтаксические конструкции. Методом лингвистического анализа выявляются некоторые особенности вербальных средств сказки.

Ключевые слова: сказка, хронотоп, время, пространство, вербальные средства, грамматические средства

Для цитирования: Соколова Г. А. Вербальные особенности выражения темпоральных и локальных характеристик в сказке Э. Т. А. Гофмана «Кавалер Глюк» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 6 (874), С. 116–123. DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_116.

Original article

The Verbal Peculiarities of Expressing Time and Space Characteristics in the Fairy-Tale “Cavalier Gluck” by E. T. A. Hoffmann

Galina A. Sokolova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
ga.sokolova@mail.ru*

Abstract. E. T. A. Hoffmann devotes the article to considering the verbal expression of time and space characteristics in the fairy-tale “Cavalier Gluck”. Special attention was paid to such grammatical means as verb forms, adverbs, numerals, nouns with time and space meaning, and syntactic constructions, as well. Using the method of linguistic analysis allowed to discover some features of verbal means of the fairy-tale.

Keywords: fairy-tale, chronotop, time, space, verbal means, grammatical means

For citation: Sokolova, G. A. (2023). The Verbal Peculiarities of Expressing Time and Space Characteristics in the Fairy-tale “Cavalier Gluck” by E. T. A. Hoffmann. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(874), 116–123. 10.52070/2542-2197_2023_6_874_116.

ВВЕДЕНИЕ

Первым крупным произведением Э. Т. А. Гофмана стала сказка «Ritter Glück» («Кавалер Глюк»). Писатель работал над ней в 1808–1809 годы. Будучи многосторонне развитой личностью, Гофман проявил свой талант во многих областях – в литературе, живописи, музыке. Свою любовь и восхищение музыкой Гофману удалось перенести на страницы произведения «Кавалер Глюк».

Сказка названа в честь немецкого композитора Кристофа Виллибальда Глюка, произведения которого написаны в стиле классицизма XVIII века. Композитор был удостоен титула рыцаря и награжден папой Бенедиктом XIV орденом Золотой шпоры. После этого композитор всегда подписывался «Ritter von Glück» («Кавалер Глюк»). По представлению Глюка, музыка должна сопровождать поэзию и усиливать те чувства, которые выражены в ней [Келдыш, 1990].

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ

Путем лингвистического анализа сказки Э. Т. А. Гофмана «Кавалер Глюк» были выявлены грамматические средства с темпоральным значением, которые писатель использовал для создания сказочного времени. К ним можно отнести имена существительные со значением времени, глагольные формы, наречия со значением времени, а также имена числительные.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ТЕМПОРАЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

В сказке «Кавалер Глюк» автор не так часто использовал имена существительные с темпоральным значением, как в своих других произведениях, например, в сказках «Золотой горшок», «Песочный человек».

Сказка «Кавалер Глюк» начинается с указания точного года происходящих событий. Означенная временная конкретика не характерна для жанра сказки. Гофман пишет:

Eine Erinnerung aus dem Jahre 1809 (E. T. A. Hoffmann. Auswahl. Ritter Glück).

Имя существительное в сочетании с именем числительным служит маркером начала действия сказки. По мнению исследователей творчества Э. Т. А. Гофмана (например А. Б. Ботниковой), описываемые в сказке события могли происходить летом 1807 года [Ботникова, 2005].

По научному убеждению Д. С. Лихачева, художественное время – это не календарные отсчеты,

а взаимная соотнесенность событий в художественном произведении [Лихачев, 1979].

Примечательно, что слово *Jahr* (год) появляется на страницах сказки дважды: *zwanzig Jahre*. Во второй раз имя существительное передает продолжительность действия: двадцать лет потребовалось для духовного роста персонажа сказки.

События сказки совершаются быстро. Более чем внушительная скорость действия сказки вербально выражается в использовании имени существительного:

Einige Monate waren vergangen (E. T. A. Hoffmann. Auswahl. Ritter Glück).

В сказке «Кавалер Глюк» присутствует антитеза дня и ночи. Она характерна для жанра сказки вообще. Конкретно у Гофмана быстрая смена дня и ночи передает ускоренный темп повествования в целом. В сказке «Кавалер Глюк» читаем:

Und wird Ihnen einmal so zumute, als wenn Sie ein paar Gedanken aus Tageslicht befördern müssten; Nacht wurde es wieder (E. T. A. Hoffmann. Auswahl. Ritter Glück).

Имена существительные, означающие время суток, использовались автором не часто. Показателен, однако, резкий контраст различных фаз времени у Гофмана. Означенный авторский прием заметно ускоряет действие сказки. Ее сюжет компактно укладывается в беседу автора-рассказчика и композитора Кавалера Глюка. Описание событий, которые сопровождали становлению музыканта, занимает не больше четверти часа:

Es hatte beinahe eine Viertelstunde gedauert (E. T. A. Hoffmann. Auswahl. Ritter Glück).

ВРЕМЕННЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ

В сказке «Кавалер Глюк» использовались различные временные формы глаголов. Глагольные формы с темпоральным значением у Гофмана подчеркивают границу между миром реальности и миром искусства. Искусство вечно, реальность существует лишь несколько моментов и превращается в прошлое.

Произведение начинается повествованием в настоящем времени (Präsens):

Der Spätherbst in Berlin hat gewöhnlich noch einige schöne Tage... (E. T. A. Hoffmann. Auswahl. Ritter Glück).

Описание поздней осени в Берлине создает меланхолическую атмосферу, позволяет погрузиться в мысли и навеивает на автора воспоминания.

Использование глагольных форм в презенсе помогает писателю выразить основные мысли, его взгляды на искусство:

Wie man zum Komponieren kommt... Durchs elfenbeinerne Tor kommt man ins Reich der Träume; wenige sehen das Tor einmal, noch weniger gehen durch! (E. T. A. Hoffmann. *Auswahl. Ritter Glück*).

Мир искусства, мир музыки, наделен в произведении некоторыми фантастическими чертами. Это мир, существующий параллельно с действительностью; наряду с нею Гофман воссоздает мир грез. В нем находят успокоение люди, разочарованные повседневной реальностью. Мир музыки приравнивается к вечности. По представлению автора, он будет существовать всегда. В мир искусства попадают немногие, лишь одаренные и тонко понимающие музыку люди, чувствующие незримые образы, навеянные и передаваемые с помощью музыки [Ботникова, 2005].

Рассказывая о прошлом, композитор начинает свое повествование с описания музыки и выбирает для этой цели *Präsens historicum*:

Sie spielen den Marsch – der Zug hat sonst nicht Zug genug – jetzt macht er sein Kompliment (E. T. A. Hoffmann. *Auswahl. Ritter Glück*).

Выбор презенса позволяет ликвидировать барьер во времени между рассказчиком и слушателем, читателю также легче погрузиться в атмосферу того периода, представить себе звучание музыки и насладиться ею.

Главный персонаж сказки, Кавалер Глюк, вспоминая один из важных эпизодов в своей жизни, связанный с музыкой, излагает события в настоящем времени (*Präsens*):

Als ich ins Theater trete, höre ich, dass man die Ouvertüre der „Iphigenia in Aulis“ spielt... (E. T. A. Hoffmann. *Auswahl. Ritter Glück*).

Музыкант явственно представляет себе мгновение прошлого, вновь переживает его, снова погружается в атмосферу того времени, которое давно миновало. Художественное время обладает неограниченными возможностями и выходит за рамки объективного времени.

Следует добавить, что претерит (*Präteritum*) у Гофмана преобладает над другими формами

времени. В сказке «Кавалер Глюк» претерит – основное время повествования:

«Wirklich?» fiel mir ein; «Und doch», nahm ich das Wort; «Er hielt inne» (E. T. A. Hoffmann. *Auswahl. Ritter Glück*).

Используя плюсквамперфект (*Plusquamperfekt*), автор показывает действия, предшествующие излагаемым событиям:

Die Musik hatte aufgehört; ich fühlte die Notwendigkeit, ihn [Ritter Gluck] anzureden; Er hatte geendigt und kehrte zurück zu seinem Sitz (E. T. A. Hoffmann. *Auswahl. Ritter Glück*).

Из приведенных примеров следует, что плюсквамперфект проводит границу между действиями, маркирует окончание либо звучания музыки, либо завершения музыкального исполнения композитора. В сюжетном плане плюсквамперфект разделяет два мира: мир реальности и мир музыки.

Будущее время (*Futur I*) используется в тексте сказки один раз. Глагольные формы в будущем времени задействованы в создании кульминационной точки в развитии сюжета произведения. Кавалер Глюк описывает своему собеседнику тот момент, когда ему явилось Откровение и он получил доступ в мир музыки:

Das Auge lächelte: „Ich weiß, was deine Brust mit Sehnsucht erfüllt; der sanfte weiche Jüngling Terz wird unter die Kolosse treten; du wirst seine süße Stimme hören, mich wieder sehen, und meine Melodien werden dein sein (E. T. A. Hoffmann. *Auswahl. Ritter Glück*).

В приведенной выше цитате прослеживается принцип триединства, характерный для сказочного жанра: с грамматической точки зрения глагол *werden* используется трижды в трех различных формах, которые выражают действия, нацеленные на передачу, восприятие и получение музыкального дара. Представляется возможным изобразить следующую цепочку действий: посвящение – восприятие – обладание музыкальными способностями.

В соответствии с временными формами глагола, которые использует Гофман, представляется возможным составить следующую хронологическую цепочку; она отображает течение сказочного времени: из настоящего автор делает ретроспекцию в прошлое, а затем совершается скачок в будущее, после автор вновь использует ретроспекцию в прошлое, действие сказки заканчивается в настоящем времени. Таким образом, создается

симметричная циклическая модель художественного времени.

НАРЕЧИЯ С ТЕМПОРАЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

В сказке «Кавалер Глюк» частотность использования наречий с темпоральным значением достаточно высока. Некоторые из них рассматриваются в данной статье.

В тексте сказки довольно часто используется слово *bald* (вскоре):

Bald sind alle Plätze bei Klaus und Weber besetzt; Bald zogen sich die Augenbraunen zusammen, bald schwamm das Auge in Tränen tiefer Wehmut. Bald raffte er sich aber wieder auf; Bald darauf trat er mit einem angezündeten Lichte hinein (E. T. A. Hoffmann. Auswahl. Ritter Glück).

Использование данного наречия соответствует темпу сказки, оно «подгоняет» разворачивающееся в сказке действие.

Момент, мгновение, когда совершается действие, передается с помощью наречия *jetzt* (теперь, сейчас):

Jetzt macht er sein Kompliment – Armida dankt ergebenst. Jetzt wird ins Rezitativ hineingepoltert. Sie sollen jetzt Armida hören; Jetzt werde ich die Ouvertüre spielen! Ha – jetzt lassen Sie uns Armidens Szene singen! (E. T. A. Hoffmann. Auswahl. Ritter Glück).

Благодаря многократному повтору наречия *jetzt* автору удалось задать определенный темп повествования, а также показать взаимосвязь между событиями в прошлом и настоящем, поскольку музыка способна стереть границы между различными временами.

ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Частотность использования имен числительных в сказке достаточно низка. Их можно разделить на две группы: передача темпоральных характеристик и употребление в устойчивых выражениях. В сочетании с именами существительными количественные числительные передают темпоральные характеристики, например:

Zwanzig Jahre liegen dazwischen (E. T. A. Hoffmann. Auswahl. Ritter Glück).

Введение в текст сказки точного временного отрезка, который отделяет события прошлого от момента речи сказочных персонажей, отражает

немецкую картину мира с присущей ей точностью, детальностью, математическим расчетом каждого действия.

Между тем ментальные значения чисел разнятся в опыте человечества. Так, число 20 оказывается важным в формировании системы счета у разных народов. Например, у кельтов 40 интерпретируется как дважды 20. В Северной Японии, как и во Франции, 80 складывается из 4 раз по 20. В Средневековье число 20 толковалось как удвоенное число 10 [Андреева, Куклев, Ровнер, 2008].

Если исходить из последнего толкования числа 20, то решающим компонентом становится число 2. Его основное значение заключается в двойственности. Данное число выражает неразрывное единство сбалансированных противоположностей [Вовк, 2008].

По единодушному мнению других исследователей, вышеозначенное число является символом удвоения, расставания, отделения, противоположности. Данное число также может символизировать движение [Becker, 2007].

Исходя из выше изложенной информации, можно предположить, что в сказке «Кавалер Глюк» число 20 интерпретируется как удвоенное число 10 и наделено рядом функций. С одной стороны, данное число символизирует отделение. С другой – оно выполняет связующую роль, так как связывает прошлое и настоящее повтором одного и того же события.

Следует отметить, что в сказке само число два используется также дважды:

Richtig, es fehlen noch zwei Soldaten!»; Nachher klang der Euphon zwei Tage hindurch (E. T. A. Hoffmann. Auswahl. Ritter Glück).

Если в первом примере композитор комментирует действие оперы, то во второй цитате числительное два сочетается с именем существительным, наделенным темпоральными характеристиками: два дня подряд ставили оперу. Здесь можно проследить символическое употребление автором числительного два: действие из «вымышленной» сферы, оперы, переносится на действительность, в которой существуют сказочные персонажи.

Ко второй группе числительных относятся слова тысяча и сто. Они часто встречаются в немецких устойчивых словосочетаниях во многих сказках, в том числе и в произведении «Кавалер Глюк»:

Als ich [Glück] im Reich der Träume war, folterten mich tausend Schmerzen und Ängste!; So werden Sie noch ein paar hundert Schritte mit mir laufen müssen (E. T. A. Hoffmann. Auswahl. Ritter Glück).

Если обратиться к толкованию значений данных числительных, то можно установить следующее: немецкие лингвисты находят общее звено в семантике сотни и тысячи – символ небесного блаженства. При этом числительное сто представляет замкнутое множество в совокупности целого, полное совершенство [Becker, 2007].

В обоих числительных также прослеживается общий элемент – единица, которая лежит в основе сотни и тысячи. Число один символизирует единое как исток всего множества вещей, это центр. Единица обозначает начало процесса, она является основной шкалой отсчета [Адамчик, 2010].

Имена числительные привносят в текст сказки характер достоверности происходящих событий и служат одним из средств отражения немецкой языковой картины мира; ей присуща точность фактуальной информации.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ВРЕМЕНИ

Синтаксические конструкции времени в сказке представлены в небольшом количестве. Их основная функция – передать последовательность происходящих действий. Для этой цели автор вводит придаточные предложения времени с союзом *als*:

Als er [Glück] sich setzte, schlug er den Überrock auseinander; Als ich ins Theater trete, höre ich, dass man die Ouvertüre der, Iphigenia in Aulis' spielt; Doch als ich weiter fragen wollte, war er mit dem Lichte durch die Türe entwichen; Ich suchte die Türe zu öffnen, als er plötzlich in einem gestickten Galakleide mit dem Lichte in der Hand hereintrat (E. T. A. Hoffmann. Auswahl. Ritter Glück).

В приведенных выше цитатах прослеживается одновременность последовательных действий; некоторые из них объединены лексическим повтором: *Licht* (свет), *Tür* (дверь), *Hand* (рука).

Числа в немецкой языковой картине мира (и в частности, у Гофмана) наделены символическим значением. Свет является символом Духа, Бога, а также жизни и счастья. Дверь может символизировать переход из одной сферы в другую. Рука служит символом активности и силы [Becker, 2007].

По единодушному мнению других исследователей, свет считается проявлением мудрости и добродетели. Свет – атрибут солнца, по этой причине он становится символом божественной силы. Символика дверей связывается с образами границы и перехода. В символической модели мира дом рассматривался как упорядоченное, освоенное

пространство. В этой модели дверь, порог считались «пограничной» территорией, через которую вредоносные силы хаоса могли проникнуть в жилище человека [Адамчик, 2010].

Из вышеизложенного следует, что изображаемая в сказке дверь послужила «вратами» для перехода из материального светского мира в мир сакральный, доступный лишь просвещенным, которые достигли понимания истинного назначения музыки. В произведении композитор указывает рассказчику правильный путь, используя древний символ – *свет*. Примечательна также последняя цитата: *Глюк держит в руке свет*. В означенной пространственной конфигурации персонаж исполняет роль пророка.

Ряд исследователей утверждает, что руки – самый умный орган, говорящий символическим языком. Они могут жаловаться, плакать, проклинать, прогонять, бить и ласкать [Андреева, Куклев. Ровнер, 2008].

Таким образом, придаточные предложения времени послужили средством последовательного указания пути, по которому следовал рассказчик. Этот путь привёл его в мир музыки.

Придаточные предложения времени могут также выражать определенную точку во временном континууме, при достижении которой действие, происходящее до описываемого момента речи, останавливалось или прекращалось. Для этой цели автор использовал синтаксические конструкции с союзом *bis*, в некоторых случаях также *als*:

Kaum vermochte ich ihm zu folgen, so schnell lief er die Straße hinab, bis er endlich vor einem unansehnlichen Hause stillstand. Ziemlich lange hatte er gepocht, als man endlich öffnete (E. T. A. Hoffmann. Auswahl. Ritter Glück).

Оба союза можно было бы перевести на русский язык как *пока не*: *персонажи шли, пока не...*, *композитор стучал в дверь, пока не открыли*. Сходство в значении союзов обнаруживается благодаря наречию *endlich* (наконец). Оно подчеркивает, что первое действие по своей продолжительности превосходит второе. Начало второго действия маркирует союз времени. Слова *bis* и *als* указывают на границу во времени, которая пролегает между долгосрочным и краткосрочным событием, и маркируют начало «нового действия».

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ

Пространственные характеристики сказки были выявлены при использовании лингвистического

анализа имен существительных с пространственным значением.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Местом действия в сказке «Кавалер Глюк» выбран немецкий город Берлин:

Der Spätherbst in Berlin hat gewöhnlich noch einige schöne Tage (E. T. A. Hoffmann. *Auswahl. Ritter Glück*).

Логична и естественна параллель с другим произведением Э. Т. А. Гофмана, сказкой «Золотой горшок», местом действия которой также является немецкий город, только Дрезден. Две сказки объединяет то, что обозначение места действия дается сразу с первых строк повествования. (Точные пространственные характеристики являются отличительной чертой немецкой языковой картины мира.)

В обеих сказках автор не только дает точные пространственные характеристики действия, но сообщает относительные параметры времени: в сказке «Золотой горшок» события в Дрездене начинаются с церковного праздника Вознесения Господня, в сказке «Кавалер Глюк» события излагаются с начала поздней осени.

Если проследить движение «авторского взора» при изображении жизни берлинцев в осенний воскресный день, то можно представить, что писатель, как будто, точно следуя географической карте, проводит читателя по окрестностям Берлина:

Schnell verdampft die Nässe in der lauen Luft, welche durch die Straßen weht. Dann sieht man eine lange Reihe, buntgemischt – Elegants, Bürger mit der Hausfrau und den lieben Kleinen in Sonntagskleidern, Geistliche, Jüdinnen, Referendare, Freudenmädchen, Professoren, Putzmacherinnen, Tänzer, Offiziere usw. durch die Linden nach dem Tiergarten ziehen (E. T. A. Hoffmann. *Auswahl. Ritter Glück*).

Сказку «Кавалер Глюк» и сказку «Золотой горшок» объединяет также то, что писатель пытается вербально создать подробную топографическую карту города, в котором происходят сказочные события. Достоверно описывая увиденное, автор погружает читателя в ту атмосферу, в тот колорит жизни, который был характерен для начала XIX века.

Писатель четко делает словесные зарисовки каждого шага, каждого движения персонажа сказки на пути перемещения к тому месту, где ему суждено было встретиться с композитором:

Dicht an dem Geländer, welches den Weberschen Bezirk von der Heerstraße trennt, stehen mehrere kleine runde Tische und Gartenstühle» (E. T. A. Hoffmann. *Auswahl. Ritter Glück*).

Их встреча происходит на пересечении двух улиц. Если обратиться к символическому толкованию пересечения, перекрестка, то можно установить следующее: перекресток – символ выбора в целом. Это также знак перехода из одного пространства в другое. Перекресток наделяется амбивалентным значением. С одной стороны, это место являлось священным: греки и римляне считали его находящимся под охраной Гермеса и Меркурия – покровителей путников. В христианстве перекресток, уподобляемый своей формой кресту, стал местом почитания Христа. С другой стороны, перекресток считался средоточием вредоносных, нечистых сил. На перекрестках выполнялись колдовские ритуалы. Перекресток был местом захоронения самоубийц, сборища демонов и ведьм [Адамчик, 2010].

Автор выбрал перекресток для встречи главных сказочных персонажей не случайно. Тем самым писатель предоставил рассказчику возможность выбора: пребывать дальше в светском мире, где мало одухотворенных людей, понимающих тонкий мир искусства, или попасть в мир «избранных», для которых «открыты двери» в запредельный мир творчества. Автор пытается провести рубеж между двумя группами людей. В этом случае примечательна следующая цитата, построенная на приеме антитезы:

Immer bunter und bunter wog die Masse der Spaziergänger bei mir vorüber, aber nichts stört mich, nichts kann meine phantastische Gesellschaft verscheuchen. Nur das verwünschte Trio eines höchst niederträchtigen Walzers reißt mich aus der Traumwelt (E. T. A. Hoffmann. *Auswahl. Ritter Glück*).

Свойственное жанру сказки противопоставление иллюстрирует противоречие между материальным и духовным мирами: яркая публика (bunt) и мерзкое, отвратительное исполнение вальса (niederträchtig). Автор показал, что публика в своей массе отдает предпочтение материальным ценностям, а не духовным.

Примечательно, что в выше приведенной цитате автор использует такое понятие как *Traumwelt* (мир грез), которое можно интерпретировать как внутреннее пространство героя, место, в котором рассказчик находит спасение от суетной толпы, погружаясь в гармоничный мир иллюзий. Автор дважды использует отрицательное местоимение

nichts, подчёркивая, что внутренний мир обладает защитной оболочкой, являющейся гранью между действительностью и фантазией.

Возвращаясь к немецким топонимам, отметим, что автор дважды использует в своем произведении название берлинской улицы die Heerstraße:

Es ist eine breite Heerstraße, da tummeln sich alle herum und jauchzen und schreien: 'Wir sind Geweihte! Wir sind am Ziel' – Durchs elfenbeinerne Tor kommt man ins Reich der Träume; wenige sehen das Tor einmal, noch wenigere gehen durch! (E. T. A. Hoffmann. *Auswahl. Ritter Glück*).

Из приведенной выше цитаты следует, что Геерштрассе представляется автору одной из протяженных улиц Берлина, по которой часто совершают променады изысканные особы. Примечательно, что Гофман сопровождает данное имя существительное определением *breit* (широкий), чтобы создать антитезу и подчеркнуть, что немногие люди из прогуливающейся публики способны проникнуть в настоящий мир искусства (в тексте: *das Reich der Träume*). Для усиления значения данной мысли автор использует повтор местоимения: *wenige* → *wenigere*. Границей между двумя мирами служат ворота. Данное слово писатель употребляет в приведённой выше цитате дважды, привлекая внимание читателя к излагаемому: *durchs Tor* → *das Tor*.

Из символического значения слова *Tor* (ворота, врата) следует, что ворота в своей функции сближаются с дверьми; они указывают на наличие иного пространства за ними и защищают его. Также они наделяются выраженным самостоятельным

значением. Ворота могут выступать в качестве символа силы, власти и могущества города, поскольку площади близ ворот издревле служили торговым центром, местом судебных разбирательств, развлечений, отправления ритуалов [Адамчик, 2010].

Врата в сказке «Кавалер Глюк» выполняют «защитную» функцию мира искусства и отделяют его от мира повседневности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Темпоральные характеристики в сказке «Кавалер Глюк» выражены с помощью различных вербальных средств. Среди них – существительные. Они немногочисленны. Однако существительные подобраны автором так, что они создают особый художественный эффект быстрой смены событий сказки. Контраст (месяцы, года работы – разговор продолжительностью четверть часа), антитеза (день – ночь) в совокупности указывают на повышенный темп повествования.

Лингвистический анализ глагольных форм, употребительных у Гофмана, позволил выявить симметрическую циклическую модель художественного времени сказки.

Наречия с темпоральным значением, употребительные у Гофмана, передают ускоренный ход художественного времени.

Синтаксические конструкции времени используются Гофманом не часто. Однако они передают компактную последовательность действий.

Пространственные параметры сказки наиболее ярко представлены с помощью имен существительных с локальным значением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Келдыш Г. В. Музыкальный энциклопедический словарь. М.: Большая советская энциклопедия, 1990.
2. Hoffmann E. T. H. *Auswahl. Ritter Glück*. Moscow: RADUGA, 1984.
3. Ботникова А. Б. Немецкий романтизм: диалог художественных форм. М.: Аспект Пресс, 2005.
4. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979.
5. Андреева В., Куклев В., Ровнер А. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. М.: АСТ, 2008.
6. Вовк О. В. Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече, 2008.
7. Becker U. *Lexikon der Symbole*. Köln: KOMET Verlag GmbH, 2007.
8. Адамчик М. В. Словарь символов. Минск: Харвест, 2010.

REFERENCES

1. Keldysh, G. V. (1990). *Muzykal'nyi entsiklopedicheskii slovar'* = Music Encyclopedia. Moscow: Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. (In Russ.)
2. Hoffmann, E. T. H. (1984). *Auswahl. Ritter Glück*. Moscow: RADUGA. (In Germ.)
3. Botnikova, A. B. (2005). *Nemezkii romantizm: dialog khudozhestvennykh form* = German romanticism: dialog of artistic forms. Moscow: Aspect Press. (In Russ.)

4. Likhachev, D. S. (1979). Poetika drevnerusskoi literatury = Poetics of Old Russian Literature. Moscow: Nauka.
5. Andreeva, V., Kuklev, V., Rovner, A. (2008). Entsiklopediya. Simvol, znaki, emblemy = Encyclopedia. Symbols, signs, emblems. Moscow: AST. (In Russ.)
6. Vovk, O. B. (2008). Entsiklopediya znakov i simvolov = Encyclopedia of signs and symbols. Moscow: Veche. (In Russ.)
7. Becker, U. Lexikon der Symbole. Köln: KOMET Verlag GmbH, 2007.
8. Adamchik, M. V. (2010). Slovar' simvolov = Dictionary of symbols. Minsk: Kharvest. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколова Галина Александровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры фонетики немецкого языка факультета немецкого языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sokolova Galina Aleksandrovna

PhD (Philology), Associate Professor at the Department of German Phonetics, Faculty of the German language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	15.03.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	17.03.2023	approved after reviewing
принята к публикации	20.04.2023	accepted for publication